

После участия в расследованиях стольких убийств, Хань Фэй был прекрасно знаком с зачисткой места преступления. Даже если бы пришёл профи с продвинутым оборудованием, ему было бы трудно что-то обнаружить.

— Уважай жизнь, и она будет уважать тебя в ответ. Вы мясники для живых, а я мясник для вас.
— Хань Фэй снова накрыл таз черной тканью. Изучив реконструированную комнату и убедившись, что проблем больше не было, он ушел со своими друзьями. Теперь создавалось ощущение, что их там никогда не было.

Ненависть и негативную энергию дяди Ли поглотила чёрная змея, в то время как маску и ключи забрал Хань Фэй. Выйдя из подвала, он поспешил к комнате старика. Поскольку тот уже умер, почему бы не позволить ему принести хоть небольшую пользу живым? Хань Фэй обыскал всё в поисках чего-нибудь полезного. Впервые ему показалось, что он действительно играет в игру.

В комнате нашлось много сюрпризов. Под кроватью дяди Ли, Хань Фэй обнаружил много бутылок с кровью. Дав попробовать змее, они узнали, что кровь была пропитана сильными негативными эмоциями. Открыв крышку, можно было услышать полные ужаса крики живых. 6-я личность была извращенной и мрачной, ему нравилось мучить других. Вероятно, он собрал всё отчаяние и боль и разлил их по этим бутылкам. Хань Фэй понятия не имел, зачем шестой собирал их. Возможно, это было его хобби. В любом случае, они помогли Плаксе быстрее восстановиться.

Пока змея нетерпеливо моргала, Хань Фэй передал все бутылки Плаксе. Когда монстр в маске опустил его в лужу крови, мальчику пришлось столкнуться лицом к лицу со своим самым страшным воспоминанием. Поначалу отчаяние, вышедшее из его детских воспоминаний стало опорой, поддерживавшей его хрупкое тело, но теперь мальчик изменился. Плакса убежал от своего прошлого, надеясь, что время исцелит все раны. Однако оно лишь притупило боль, сама причина не исчезла. Но теперь всё изменилось. Хотя сейчас он испытывал большую боль, чем раньше, оковы, сдерживавшие его, спали. Он шёл сквозь боль и отчаяние и рос с огромной скоростью. Когда он выпил сконцентрированную кровь, аура, исходящая от Плаксы, стала ещё плотней. Он собирал различные виды отчаяния, а затем перерабатывал и объединял их в одно целое. Добившись успеха, Плакса совершит ещё один прорыв.

‘До входа в Скотный переулок крики Плаксы могли затронуть все души в радиусе 10-ти метров, а теперь область увеличилась до 15-ти. И диапазон будет становиться только больше.’ Хань Фэй вспомнил Певца, чей голос мог разноситься на километры. Все духи, услышавшие его пение, задрожали бы от страха.

‘У Плаксы огромный потенциал. Возможно, однажды он станет таким же неупоминаемым, как Певец.’

Пока Плакса поглощал отчаяние, Хань Фэй продолжал свои поиски. В доме старика царил полный беспорядок. Повсюду валялись просроченные лекарства. Одежда в шкафу заплесневела. В комнате витал запах смерти.

— Что это? — спросил он. Хань Фэй нашел мятую фотографию в одном из карманов одежды. На ней был изображен крошечный, истощенный на вид мальчик, стеснявшийся камеры. У него были длинные волосы и чрезвычайно бледная кожа. Его руки были до странности длинными. На обороте фотографии было имя мальчика и дата рождения. Однако больше всего внимание Хань Фэя привлекла записка "Семья".

‘Разве номер 6 не просто личность Паука? Зачем ему такая фотография? Это настоящая семья автора?’ Хань Фэй продолжил поиски и нашел документы об усыновлении и множество письменных заметок внутри потайной панели в глубине шкафа. Почерк на заметках отличался от почерка номера 6, во всяком случае, он больше напоминал почерк автора.

‘Дядя Ли украл записи об усыновлении писателя? Зачем ему это делать?’

Продолжая читать, Хань Фэй заметил, что большая часть информации на записи была замазана красной ручкой. Все пустые поля заполнили такие слова, как "смерть", "грех" и "убийство".

На нескольких страницах документа об усыновлении Хань Фэй обнаружил множество разных почерков. Ходили слухи, что автор хотел убить сироту, но другие личности, по-видимому, приняли ребёнка и стали относиться к нему как к члену семьи.

‘Писатель хотел убить своего же приемного ребенка? Почему?’

Хань Фэй уже знал, что перед смертью Паук усыновил мальчика. После смерти автора именно ребенок пожертвовал его мозг компании “Immortal Pharma”. Оглядываясь назад, Хань Фэй не мог понять, почему Паук решил усыновить ребенка в последней части своей жизни. В то время он был погружён в борьбу с Бабочкой. Появление близкого человека означало, что Бабочка сможет воспользоваться ещё одной слабостью.

‘Или это не Паук решил усыновить ребенка, а другая личность, контролируемая Бабочкой?’

К этому моменту Хань Фэй уже получил много информации. Он смог подтвердить, что среди 9 различных личностей Паука была одна или несколько, которыми управляла Бабочка. Учитывая безжалостный характер преступника, он без колебаний настроил бы все личности против автора.

‘Я должен обратить внимание на приемного ребенка Паука. Он станет прорывом в этом деле!’ Перевернув жилище старика вверх дном, Хань Фэй больше ничего полезного не нашел. Этот старик отличался от женщины шеф-повара. Бабочка не охотилась за ним. Тяга к жестокости и убийствам, были его личными. Другими словами, он был темной стороной личности Паука. Человеком, которого писатель презирал больше всего.

Забрав с собой документы об усыновлении и фотографию, Хань Фэй вернул комнате первоначальный вид. Затем они вернулись к Сюй Цинь. Обсудив с ними некоторые детали, Хань Фэй вышел из игры в углу спальни. Кровавое пространство застыло, и Хань Фэй снял игровой шлем. Его налитые кровью глаза выглядели довольно пугающе. Солнце уже восходило. Хань Фэй размял свои застывшие мышцы. Каждое движение причиняло ему сильную боль. Травма, которую он получил в игре, казалась настолько реальной, что отсутствие боли в реальности сильно дезориентировало Хань Фэя. Он подсознательно прижимал левую руку к груди, словно кости всё ещё были сломаны.

Началась сильная головная боль, а волна усталости захлестнула его. Хань Фэй уставился на свой игровой шлем, и ему вспомнился игровой хаб, который он заметил в доме Хуан Иня. По привычке он достал телефон, чтобы проверить свой банковский счет, а затем вздохнул. Гонорар от Цветков-близнецов так и не поступил, и начисления от Писателя триллеров тоже не было. Сейчас на его счету было около 200 000 юаней (примерно 2 миллиона рублей), большая часть которых поступила от вознаграждения полиции.

‘Самый лучший хаб стоит пару миллионов. Этого достаточно, чтобы купить дом в старом

городе. Такие суммы не доступны простым людям.'

Стремительный технический прогресс также принес с собой множество скрытых опасностей. Напоминало айсберг, плывущий по морю. Все благоговели перед величием над водой, но намеренно игнорировали страдания простых людей, скрывающихся под водой. Хотя без них айсберг не смог бы продолжать плыть.

С такой суммой на его счету о покупке недвижимости не могло быть и речи. Заводить друзей, искать любовь - все это его тоже не интересовало. Теперь его единственной целью было выжить в игре, а последним материальным желанием стало приобрести передовой игровой центр, чтобы он мог играть ещё дольше.

Лёжа в постели, Хань Фэй осознал, что у загадочного мира тоже оставались свои положительные черты. По крайней мере, дома там были практически свободны, если не обращать внимания на убийства и случайных маньяков.

После небольшого отдыха его тело уже не чувствовало такой боли. Он проспал всего час, прежде чем его разбудил будильник. Ещё до начала работы мозга, его тело уже выбралось из постели и направилось в ванную. Ровно в 8.30 утра Хань Фэй спустился вниз. Ли Сюэ и ещё один человек в штатском уже ждали его у патрульной машины. Для полиции Хань Фэй оставался одной из самых больших приманок для поимки Бабочки. Они защищали его, чтобы он не попал в западню.

— Ли Сюэ, ребята, вы нашли какие-нибудь вещественные доказательства связи между Пауком и бабочкой? — Хань Фэй не отдыхал в машине. Хотя он был актером, вопросы, задаваемые им, по стилю сильно напоминали детектива.

— Пока у нас ничего нет. Вся информация по "Пауку" была уничтожена. — Ли Сюэ посмотрела на темные круги под глазами Хань Фэя.

— Ты плохо отдохнул вчера вечером?

— Просто долгий кошмар. — извинился Хань Фэй, а затем задал другой вопрос.

— Ты знала, что Паук когда-то усыновил ребенка? Если возможно, то я бы хотел с ним встретиться.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3321563>